

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА**

На правах рукописи

Зиненко Виктория Евгеньевна

**ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ КАК УСЛОВИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ СУБЪЕКТНОСТИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

Специальность 19.00.12 – Политическая психология
(по политическим наукам)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2020

Работа выполнена на кафедре социологии и психологии политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова.

**Научные
руководители**

Самсонова Татьяна Николаевна –
доктор политических наук, профессор
Селезнева Антонина Владимировна –
доктор политический наук

**Официальные
оппоненты**

Попова Ольга Валентиновна –
доктор политических наук, профессор,
заведующая кафедрой политических институтов
и прикладных политических исследований
факультета политологии Санкт-
Петербургского государственного университета

Коростелева Татьяна Викторовна –
доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры государственного
управления и молодежной политики
Гуманитарного института Российского
университета физической культуры, спорта,
молодежи и туризма

Кленова Милена Александровна –
кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры социальной психологии
образования и развития факультета психолого-
педагогического и специального образования
Саратовского национального
исследовательского государственного
университета им. Н.Г. Чернышевского

Защита диссертации состоится «15» декабря 2020 г. в 15 часов 30 минут на заседании диссертационного совета МГУ 23.01 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, МГУ, корпус «Шуваловский», аудитория № Г-630.

E-mail: dissovet.msu@mail.ru

Диссертация находится на хранении в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27). Со сведениями о регистрации участия в защите в удаленном интерактивном режиме и с диссертацией в электронном виде также можно ознакомиться на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/331858341/>

Автореферат разослан «13» ноября 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета МГУ.23.01,
кандидат социологических наук

И.С. Палитай

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования

Участие молодежи в политическом процессе является важной характеристикой функционирования политической системы, поскольку молодое поколение – носитель инновационного потенциала и двигатель преобразований. Благодаря молодежи Россия «всегда остается молодой, юной, дерзкой, устремленной в будущее». У современного молодого поколения есть «большие преимущества по сравнению с теми, кто рос в предыдущие годы», так как можно «свободно, не думая ни о чем, создавать новые смыслы, новую моду, новую музыку, новое искусство, новые технологии»¹. Поэтому возникает потребность создавать условия для самореализации молодежи и вовлечения ее в социально-политическую жизнь общества. В противном случае государство может потерять поддержку и доверие со стороны молодых россиян, что приведет к негативным последствиям для функционирования всей политической системы. Указанные обстоятельства делают актуальным поиск действенных способов вовлечения молодежи в социально-политическую жизнь общества.

Значимость диссертационного исследования для политической науки обусловлена следующими обстоятельствами. Во-первых, существующие традиционные трактовки политического участия, сфокусированные на проявлениях поведенческой активности людей в собственно политической сфере, не отражают специфики современных форм взаимодействия граждан, в том числе и молодых, с властью, политическими институтами и государством в целом. Поэтому требуется научное переосмысление понятия «политическое участие молодежи» и актуализация его содержания с учетом вовлечения представителей этого поколения в формально неполитические, но фактически встроенные в политические процессы социальные практики. Во-вторых,

¹ Владимир Путин выступил на Всероссийском образовательном форуме студенческих клубов «Вместе вперед!». 25.01.2018. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56708> (дата обращения 03.09.2019).

наблюдается недостаток комплексных исследований, в которых выстраивается взаимосвязь между политическим участием и политической субъектностью молодежи, которые учитывали бы психологические особенности ее политического сознания и поведения как субъекта социально-политических процессов в современной России. В связи с этим возникает необходимость концептуального осмысления и эмпирического изучения актуальных для молодежи форм политического участия, в которых проявляется ее политическая субъектность.

Состояние и степень научной разработанности темы исследования

Изучение молодежи занимает особое место в современных социально-гуманитарных науках. В диссертационном исследовании для анализа особенностей проявления политической субъектности молодежи в процессе политического участия преимущественно используются теоретико-методологические разработки в области политологии, психологии и социологии. Можно выделить три большие группы работ, которые отражают степень научной разработанности темы исследования.

Первая группа – научные труды, посвященные анализу политического участия. Существенный вклад в разработку теоретических и методологических проблем исследования *политического участия*, а также основных его форм внесли представители западной политической науки – Г. Алмонд, С. Верба, М. Каазе, А. Марш, У. Милбрайт, Дж. Нагель, Н. Най². Используя методы эмпирической социологии, экспериментальной психологии, эти ученые анализировали поведенческие особенности различных политических субъектов.

² См.: Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура. Политические установки и демократия в пяти странах. М.: Мысль, 2014; Verba S., Nie N. Participation in America: Political Democracy and Social Equality. N.-Y.: Harper & Row, 1972; Milbrath L. Political Participation: How and Why Do People Get Involved in Politics? Chicago: Rand McNally & Company, 1965; Nagel J.N. Participation. N.Y.: Prentice-Hall, 1987; Bames S., Kaase M. et al. Political Action: Mass Participation in Five Western Democracies. London: Sage, 1979.

В рамках *теории рационального выбора* (Д. Блэк, Э. Даунс, В. Райкер и др.³) человек рассматривается как независимый и активный политический субъект, который стремится через политическое участие реализовать свои интересы, достичь определенных целей, рационально выбирая из возможных вариантов различных действий максимально для себя выгодные. Согласно *когнитивному подходу* (Э.Г. Карминес, Дж. Спраг, Р. Хакфельд и др.⁴) каждый человек по-своему представляет политический мир, согласно своим представлениям о политике. В соответствии с внутренними когнитивными процессами, переживаемыми каждым субъектом, происходит выбор тех или иных форм политического участия.

В теории *демократии участия (партиципаторной демократии)* (Б. Барбер, К. Пейтман и др.⁵) уделяется особое внимание изучению реальных возможностей, способов и степени влияния граждан на процесс принятия политических решений. А политическое участие рассматривается как инструмент влияния. Иной взгляд на политическое участие у сторонников *элитистской теории* (Р. Михельс, Г. Моска и др.⁶), в котором они видели угрозу стабильности политической системы. Принятие политических решений, по их мнению, может выполняться только на профессиональной основе.

Среди современных зарубежных исследований, посвященных анализу политического участия граждан, можно назвать работы Э. Амны, Н. Бернса, С. Вербы, А.С. Гербера, К.М. Дуулинга, Д. Доэрти, Я. Ламприану, К. Расо,

³ См.: Downs A. An Economic Theory of Democracy. N.Y.: Harper and Row, 1957; Black D. The Theory of Committees and Elections. Cambridge: Cambridge University Press, 1958; Riker W. The Ferment of the 1950-s and the Development of Rational Choice Theory // Contemporary Empirical Political Theory / ed. by Manroe K.R.–Berkley etc.: Univ. of California press, 1997.

⁴ См.: Huckfeldt R., Sprague J. Networks in Context: The Social Flow of Political Information // American Political Science Review. 1987. Vol. 81. № 4. Pp. 1197-1216.

⁵ См.: Барбер Б. Структура социальной стратификации и тенденции социальной мобильности // Американская социология. Перспективы, проблемы, методы. М.: Прогресс, 1972; Pateman C. Participation and Democratic Theory. Cambridge: Cambridge University Press, 1970.

⁶ См.: Моска Г. Правящий класс / пер. с англ. и примеч. Т.Н. Самсоновой // Социс. Социологические исследования. 1994. № 10. С. 176-187; Михельс Р. Демократическая аристократия и аристократическая демократия / пер с нем. А.А. Зотов // Социс. Социологические исследования. 2000. № 1. С. 107-116.

Я. Теорелла, К.Л. Шлозмана, Ш.Э. Ха, Г.А. Хубера, Й. Экмана⁷. Стоит отдельно выделить работы С. Албанези, М.А. Димера, Х.Р. Гордона, Б. Киршнера, Д.К. Тафты⁸, направленные на изучение политического участия молодежи.

Проблема политического участия активно изучается в отечественной науке в постсоветское время. В трудах Д.В. Гончарова, И.Б. Гоптеревой, Е.Ю. Мелешкиной, С.В. Патрушева, В.В. Петухова, О.В. Поповой, С.А. Пфетцера, М.Р. Холмской и др.⁹ разрабатывается понятийный аппарат, методология и методика исследований политического участия. В работах Е.А. Беликовой, В.А. Игнатенко, М.А. Кленовой, Т.В. Коростелевой, Н.М. Красниковой, Д.Д. Северухиной, А.О. Селивановой, Н.Л. Смакотиной, С.В. Володенкова, А.В. Манойло и др.¹⁰ анализируются различные формы

⁷ См.: *Teorell J., Torcal M., Montero J.R. Political Participation: Mapping the Terrain // Citizenship and Involvement in European Democracies: A Comparative Analysis / eds. J.W. van Deth, J.R. Montero, A. Westholm. London; New York, 2007. Pp. 334–357; Gerber A.S., Huber G.A., Doherty D., Dowling C.M., Raso C., Ha S.E. Personality Traits and Participation in Political Processes // The Journal of Politics. 2011. Vol. 73. № 3. Pp. 692–706; Ekman J., Amna E. Political Participation and Civic Engagement: Towards a New Typology // Human Affairs. 2012. Vol. 22. Pp. 283–300; Schlozman K.L., Verba, S., & Brady H.E. The Unheavenly Chorus: Unequal Political Voice and the Broken Promise of American Democracy. Princeton: Princeton University Press, 2012; Lamprianou I. Contemporary Political Participation Research: a Critical Assessment // Democracy in Transition Political Participation in the European Union / ed. by K.N. Demetriou. Berlin; Heidelberg, 2013. Pp. 21–42.*

⁸ См.: *Kirshner B. Introduction: Youth Activism as a Context for Learning and Development // American Behavioral Scientist. 2007. Vol. 51. Issue 3. Pp. 367–379; Albanesi C. Youth Civic and Political Participation through the Lens of Gender: The Italian case // Human Affairs. 2012. Vol. 22. Issue 3. Pp. 360–374; Diemer M.A. Fostering Marginalized Youths' Political Participation: Longitudinal Roles of Parental Political Socialization and Youth Sociopolitical Development // American Journal of Community Psychology. 2012. № 50 (1–2). Pp. 246–256; Taft J. Youth Activists, Youth Councils, and Constrained Democracy // Education, Citizenship and Social Justice. 2013. Vol. 8. Pp. 87–100.*

⁹ См.: *Гончаров Д.В., Гончарова И.Б. Введение в политическую науку. М.: Юрист, 1996; Гончаров Д.В. Теория политического участия. М.: Юрист, 1997; Холмская М.Р. Политическое участие как объект исследования // Полис. Политические исследования. 1999. № 5. С. 170–176; Политический процесс: основные аспекты и способы анализа / под ред. Е.Ю. Мелешкиной. М.: Весь мир, 2001; Пфетцер С.А. Теоретико-методологические основания анализа проблемы политического участия // Вестник КемГУ. 2013. Т. 1. №3 (55). С. 103–110; Попова О.В. Политическое поведение российской молодежи: репертуар тактик и реальные действия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2016. № 1. С. 15–27; Конституирование современной политики в России: институциональные проблемы / отв. ред. С.В. Патрушев, Л.Е. Филиппова. М.: Политическая энциклопедия, 2018.*

¹⁰ См.: *Смакотина Н.Л. Протестный потенциал современной российской молодежи. Экстремизм в молодежной среде: теоретические и практические аспекты // Сборник статей под ред. В.И. Добренькова, Н.Л. Смакотиной. М.: МАКС Пресс, 2007; Петухов В.В., Бараиш Р.Э., Седова Н.Н., Петухов Р.В. Гражданский активизм в России: мотивация, ценности и формы участия // Власть. 2014. № 9. С. 11–19; Петухов В.В. Поколение «нулевых»: социальные настроения, идеологические установки и политическое участие // Полис. Политические исследования. 2012.*

политического участия, в том числе в традиционном политико-культурном контексте и в условиях современного информационного общества.

Особое внимание отечественные и зарубежные исследователи уделяют определению видов политического участия, в том числе выделению его конвенциональных и неконвенциональных форм¹¹.

Вторую группу составляют работы, в которых рассматривается проблема субъектности. Особый вклад в разработку категории «субъектность» внесли представители субъектно-деятельностного подхода в психологической науке: К.А. Абульханова-Славская, А.В. Брушлинский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн¹². По мнению этих ученых, субъектность предполагает, что взаимоотношения человека с миром опосредованы его активностью, в которой он и проявляется в качестве субъекта. Именно активность выделяется как сущностная характеристика субъекта, но понимание направленности и форм

№ 4. С. 56-62; *Беликова Е.А.* Политическое участие молодежи: анализ проблем политической активности // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2014. № 1 (31). С. 57-61; *Игнатенко В.А.* Факторы и методы повышения электорального участия молодежи России (по материалам Южного федерального округа) // *Власть*. 2015. № 7. С. 75-80; *Манойло А.В., Овсянникова О.А.* и др. Российский патриотизм: исторические традиции и современность. Грозный: Издательство Научно-исследовательского центра проблем национальной безопасности, 2016; *Северухина Д.Д.* Политическое поведение и участие. Формы и факторы участия и неучастия в политике // *Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика*. 2017. Т. 27. Вып. 1. С. 96-104; *Селиванова А.О.* Формы политического участия: проблема типологизации // *Известия Саратовского университета. Серия Социология. Политология*. 2017. Т. 17. № 3. С. 354-357; *Березкина О.Е., Коростелева Т.В.* Факторы гражданской активности молодежи // *Спортивно-педагогическое образование: Сетевое издание*. 2018. № 2. С. 59-62; *Кленова М.А.* Протестная активность и ее психологическое содержание в контексте социально-политической активности молодежи // *Известия Саратовского университета. Серия: Акмеология образования. Психология развития*. 2019. Т. 8. № 4. С. 362-367; *Володенков С.В.* Влияние технологий интернет-коммуникаций на современные общественно-политические процессы: сценарии, вызовы и акторы // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2019. № 5. С. 341-364.

¹¹ *Milbrath L.* Political Participation: How and Why Do People Get Involved in Politics? Chicago: Rand McNally & Company, 1965; *Bourne P.A.* Unconventional Political Participation in a Middle-income Developing Country // *Current Research Journal of Social Sciences*. 2010. Vol. 2 (2). Pp. 196-203; Trends in Conventional and Unconventional Political Participation in Europe between 1981-2008 // *Political Trust and Disenchantment with Politics*. 2014. Vol. 125. Pp. 31-5; *Рябухина Ю.Н.* Политическое образование как фактор, влияющий на конвенциональное политическое участие молодежи // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2014. № 3 (40). С. 301-308; *Кахриманов Д.М.* Проблема определения границ политического участия в исследованиях западных ученых // *Общество: политика, экономика, право*. 2017. № 4. С. 31-34.

¹² См.: *Абульханова-Славская К.А.* О субъекте психической деятельности. М.: Мысль, 1973; *Брушлинский А.В.* Психология субъекта. СПб.: Алетейя, 2003; *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М.: Изд-во «Политиздат», 1977; *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2002.

проявления этой активности у каждого исследователя свое¹³. Психологическая структура субъектности включает в себя три основополагающих элемента – самосознание, самодетерминацию и самопроектирование, которые представляют собой «фундаментальную субъектную триаду»¹⁴.

В различных социально-гуманитарных науках ученые рассматривают экономическую, правовую, социальную, политическую субъектность. *Политико-психологический анализ* предполагает изучение *политической субъектности*, в исследование которой определенный вклад внесли работы И.Н. Гомерова, Ю.А. Гиндиной, Н.М. Ракитянского, В.В. Рябченко, Р.Д. Хунагова, А.А. Шевченко и др.¹⁵

Проблемы формирования политической субъектности различных социальных групп и поколенческих общностей отражены в исследованиях Е.В. Бродовской, А.А. Вилкова, Е.Н. Малик, А.В. Мельникова, М.В. Подхомутиковой, Т.Н. Самсоновой, Е.А. Чернова, Н.И. Шестова¹⁶.

¹³ См.: *Большунова Н.Я.* Субъектность как социокультурное явление. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2005.

¹⁴ См.: *Ракитянский Н.М.* Концепт и принцип субъектности в политико-психологических исследованиях // *Российская политическая наука: истоки, традиции и перспективы: Материалы Всероссийской научной конференции (с международным участием).* М.: РИЦ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2014. С. 408-410.

¹⁵ См.: *Хунагов Р.Д.* Политическая субъектность: философско-политический анализ. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 1993; *Рябченко В.В.* Политическая субъектность общественных классов в системе отношений власти и бизнеса. Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Волгоград, 2009; *Гиндина Ю.А.* Субъектность личности как условие развития государства и гражданского общества. Балашиха: Изд-во «Де-По», 2010; *Шевченко А.А.* Политическая субъектность: философско-нормативный анализ // *Вестник Российского гуманитарного научного фонда.* 2010. № 4 (61). С. 70-76; *Гомеров И.Н.* Субъект как смысловое ядро политической субъектности // *Развитие территорий.* 2015. № 3. С. 51-62; *Ракитянский Н.М.* Понятия сознания и менталитета в контексте политической психологии // *Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки.* 2011. № 6. С. 89-103.

¹⁶ См.: *Чернов Е.А.* Политическая субъектность групп интересов в современной России: исследовательский потенциал системного анализа // *Вестник Поволжской академии государственной службы.* 2011. № 1 (26). С. 61-65; *Подхомутикова М.В.* Политическая субъектность российской молодежи // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки.* 2013. № 2. С. 267-269; *Вилков А.А., Шестов Н.И.* Политическая субъектность региональных социумов и элит // *Власть.* 2014. № 7. С. 186-191; *Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Синяков А.В.* Политическая субъектность пользователей социальных сетей в России: результаты всероссийского социологического исследования // *Локус: люди, общество, культуры, смыслы.* 2015. № 2. С. 80-87; *Малик Е.Н., Мельников А.В.* Становление политической субъектности российской молодежи в условиях современности // *Среднерусский вестник общественных наук.* 2015. № 2 (38). С. 70-75; *Самсонова Т.Н.* О становлении политической субъектности российской молодежи в процессе политической социализации // *Общество: социология, психология, педагогика.* 2018. № 7. С. 18-24.

Однако работ, посвященных изучению развития и проявления политической субъектности российской молодежи, пока явно недостаточно.

Третья группа – исследования молодежи, в которых раскрываются ее особенности как социально-демографической группы и политического поколения.

В рамках *социологического подхода* молодежь рассматривается как социально-демографическая группа, выделяемая, прежде всего, по возрастному критерию. Социология молодежи изучает широкий комплекс проблем молодых людей, обусловленных их местом и ролью в обществе, опираясь в современных исследованиях преимущественно на «субъектный» подход, который определяет молодежь как активного самоорганизующегося актора¹⁷. При этом внимание ученых концентрируется на изучении особенностей ее социализации, ценностных ориентаций, социального положения, специфики социально-политической активности¹⁸.

В рамках *политической науки* включение молодежи в мир политики рассматривается в основном через призму политической социализации, в процессе которой идет усвоение определенных политических знаний, ценностей, норм, необходимых для адаптации в политической сфере общества¹⁹. Немалое значение имеют исследования политического сознания

¹⁷ Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 15 / отв. ред. М.К. Горшков. М.: Новый Хронограф, 2017. С. 19.

¹⁸ См.: Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: Ин-т социологи РАН, 2010; Елишев С.О. Современные подходы к определению понятия «молодежь» в социологии // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2009. № 3. С. 187-189; Чупров В.И., Zubok Ю.А. Молодежные движения как форма социальной самоорганизации // Россия в условиях глобального кризиса. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2008 году. М.: Институт социально-политических исследований РАН, 2009; Осипова Н.Г., Синяков А.В., Елишев С.О., Каневский П.С., Трофимов С.В. Социальный портрет современного российского студента. По результатам исследования на социологическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова. М.: ФГБУН ИСПИ РАН, 2018; Луков В.А. Концептуализация молодежи в XX веке: новые идеи и подходы // Социс. Социологические исследования. 2012. № 1. С. 21-30.

¹⁹ См.: Шестопал Е.Б. Политическая социализация и ресоциализация в современной России // Полития. № 4. 2005. С. 48-69; Головин Н.А. Теоретико-методологические основы исследования политической социализации. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004; Быканова А.В. Формальные общественные организации как агенты политической социализации современной российской молодежи // Политическая психология, культура и коммуникация / отв. ред. Е.Б. Шестопал. М.: РАПН, РОССПЭН, 2008; Баранова В.Н. Проблемы политической социализации молодежи в современной

молодых людей. В его изучении В.А. Зорин, В.А. Касамара, А.В. Селезнева, А.А. Сорокина делают акцент на политических ценностях, предпочтениях, образах, установках²⁰, а А.В. Богданов, Т.В. Евгеньева, Н.В. Карпова, В.В. Титов, Т.Н. Самсонова, В.М. Капицын и др. – на исследовании особенностей политической культуры, политической социализации, процесса становления национально-государственной идентичности молодежи²¹. При этом политическая социализация рассматривается в работах А.И. Бучковой, А.Л. Зверева, О.А. Молчановой, Н.В. Карповой, Т.Н. Самсоновой, Е.Б. Шестопа, И.А. Василенко в контексте формирования политической культуры²².

России // Вестник СПбГУ. Серия 12. 2011. Вып. 2. С. 269-274; *Сайганова Е.В.* Политическая социализация российской молодежи в условиях трансформации // Социология. Политология. 2013. № 4. С. 34-37; *Самсонова Т.Н.* Политическая социализация российской молодежи в условиях трансформации // Динамика социальной трансформации российского общества: региональные аспекты. Материалы Пятого Тюменского международного социологического форума. Тюмень: ТюмГУ, 2017. С. 286-291.

²⁰ См.: *Зорин В.А.* Образы власти в политическом сознании молодежи: индивидуально-психологические факторы постановки проблемы // Политическая психология, культура и коммуникация / отв. ред. Е.Б. Шестопа. М.: РАПН, РОССПЭН, 2008; *Касамара В.А., Сорокина А.А.* Политическое сознание подростков: благополучные школьники vs дети улиц // Полис. Политические исследования. 2009. № 6. С. 68-82; *Селезнева А.В.* Политические представления российской молодежи как основания формирования национально-государственной идентичности // Ценности и смыслы. 2012. № 5 (21). С. 149-166; *Селезнева А.В.* Формирование политического сознания молодежи в современной России // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2013. № 2. С. 69-79.

²¹ См.: *Евгеньева Т.В., Титов В.В.* Формирование национально-государственной идентичности российской молодежи // Полис. Политические исследования. 2010. № 4. С. 122-134; *Богданов А.В.* Социально-политический анализ концепта «молодежная политическая культура» // Известия СГУ. Серия: Социология и Политология. Саратов: Издательство Саратовского университета. 2011. Том 11. Вып. 3. С. 86-88; *Карпова Н.В.* Политический «генотип» как структурный элемент политической культуры // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. № 2. С. 134-149; *Самсонова Т.Н., Титов В.В.* К вопросу о становлении национально-гражданской идентичности российской молодежи в условиях глобальных социокультурных трансформаций начала XXI века // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2017. № 3. С. 156-173; *Капицын В.М.* Государственная политика и духовно-нравственная культура подрастающего поколения // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 5. С. 328-332.

²² См.: *Карпова Н.В.* Политическая социализация как элемент гражданской культуры // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2003. № 1. С. 114-130; *Шестопа Е.Б.* Политическая социализация и ресоциализация в современной России // Полития. 2005. № 4. С. 48-69; *Бучкова А.И.* Политическая социализация молодежи в условиях модернизации политической системы России (факторы и агенты) // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2012. № 2. С. 182-199; *Самсонова Т.Н.* Политическая социализация российской молодежи в условиях трансформации // Динамика социальной трансформации российского общества: региональные аспекты. Материалы Пятого Тюменского международного социологического форума. Тюмень: ТюмГУ, 2017. С. 286-291; *Зверев А.Л., Молчанова О.А.* Теория политической социализации в условиях трансформации политических систем // Политическая психология: Хрестоматия / сост. Е.Б. Шестопа. М.: Аспект Пресс, 2018; *Василенко И.А.* Российская

В психологическом анализе молодежи акцент делается на психологических закономерностях ее развития²³. По мнению Г.М. Андреевой, в больших группах существуют некие регуляторы социального поведения, которых нет в малых группах. Это – нравы, обычаи и традиции. Учитывая тот или иной образ жизни, в больших группах приобретают особое значение интересы, ценности, потребности, а также определенный язык общения. Все эти характеристики присущи и молодежи как большой социальной группе²⁴.

В рамках политико-психологического подхода И.С. Палитай, А.В. Селезнева, С.Ю. Попова, Е.Б. Шестопап рассматривают молодежь как политическое поколение²⁵. При этом основным критерием выделения политических поколений выступает не возраст, а исторический период, который оказывает наибольшее влияние на политическую социализацию человека.

Таким образом, в области изучения политического участия и политической субъектности молодежи имеются серьезные научные разработки. Однако отсутствие комплексных исследований, посвященных выявлению психологической природы политического участия молодежи как условия проявления ее политической субъектности в современном социально-политическом контексте, делают настоящую диссертацию актуально и научно значимой.

Объект и предмет исследования

Объект исследования – политическое участие российской молодежи.

политическая культура и европейские политические ценности: актуальные интерпретации // Власть. 2014. № 1. С. 81-84.

²³ Хухлаева О.В. Психология развития: молодость, зрелость, старость. М.: Издательский центр «Академия», 2002; Гамезо М.В., Петрова Е.А., Орлова Л.М. Возрастная и педагогическая психология. М.: Педагогическое общество России, 2003; Волков Б.С. Психология юности и молодости. М.: Академический проект: Трикта, 2006.

²⁴ См.: Андреева Г.М. Социальная психология: Учебник для высших учебных заведений. М.: Аспект-пресс, 2009. С. 148-149.

²⁵ См.: Политическая социализация российских граждан в период трансформации / под ред. Е.Б. Шестопап. М.: Некоммерческое партнерство «Новый хронограф», 2008; Селезнева А.В. Молодежь в современной России: политические ценности и предпочтения. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2015; Палитай И.С., Селезнева А.В., Попова С.Ю. Рекрутирование молодых политических лидеров в современной России: каналы, формы, технологии // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 455. С. 68–77.

Предмет исследования – конвенциональные формы участия российской молодежи в социально-политических процессах, обуславливающие проявление ее политической субъектности.

Цель и задачи исследования

Цель исследования – на основе политико-психологического анализа выявить актуальные в современной России формы политического участия молодежи и проявляющиеся в них черты ее политической субъектности.

Для достижения поставленной цели определены следующие *задачи*:

- рассмотреть существующие в социально-гуманитарных науках подходы к анализу политического участия и на их основе сформулировать авторское определение;
- определить сущность политической субъектности российской молодежи, выделить ее характерные черты;
- рассмотреть поколенческие особенности молодежи как субъекта политического процесса;
- выделить основные формы политического участия молодого поколения и определить, какие из них являются наиболее актуальными для современной российской молодежи;
- выявить специфику проявления основных черт политической субъектности российской молодежи через конвенциональные формы ее политического участия.

Рабочая гипотеза исследования

Участие молодежи в конвенциональных формах активности в социально-политических процессах создает возможности для ее самореализации в качестве субъекта взаимодействия с государством и обществом. Интенсивность вовлечения молодежи в различные формы политического участия является одним из условий проявления комплекса черт ее политической субъектности.

Теоретико-методологические основания исследования

Теоретико-методологическую базу диссертации составил политико-

психологический подход, позволяющий изучать социальные объекты в предметном поле политической науки с применением психологического инструментария²⁶. Для комплексного анализа политического участия молодежи мы применяем классические и современные подходы политологов и социологов²⁷. Изучение политической субъектности молодежи осуществляется с опорой на субъектно-деятельностный подход в психологии и научные разработки современных политических психологов (Е.Б. Шестопал, Н.М. Ракитянского). Кроме того, опираемся на положения социологии молодежи, теории политических поколений и теории политической социализации.

Методология исследования носит количественно-качественный характер, использование общенаучных и специальных политико-психологических принципов научного анализа. Основными методами эмпирического исследования являются анкетирование и метод фокус-групп.

Эмпирическая база диссертационного исследования

В диссертационной работе были использованы данные, собранные автором самостоятельно и в составе исследовательского коллектива: материалы проведенного в 2017 году анкетного опроса школьников (2910 респондентов из 14 регионов РФ); материалы проведенного в 2019 году анкетного опроса российской молодежи (1600 респондентов в возрасте 18-30 лет); материалы проведенных в 2019-2020 гг. шести фокус-групповых дискуссий с молодыми людьми в возрасте от 18 до 32 лет, включенных в конвенциональные формы политического участия (молодежные организации, молодежные парламенты и правительства, образовательные молодежные форумы, волонтерское движение).

²⁶ См.: Шестопал Е.Б. Политико-психологическая парадигма и бихевиоризм // Современная политическая наука: Методология: Научное издание / отв. ред. О.В. Гаман-Голутвина, А.И. Никитин. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2019. С. 366-388.

²⁷ См.: Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура. Политические установки и демократия в пяти странах. М.: Мысль, 2014; Verba S., Puet N. Partizipation in America: Political Democracy and Social Equality. N.Y.: Harper and Row, 1972; Даль Р. О демократии. М.: Аспект пресс, 2000; Политический процесс: основные аспекты и способы анализа / под ред. Е.Ю. Мелешкиной. М.: Весь мир, 2001; Петухов В.В. Демократия участия и политическая трансформация России. М.: Academia, 2007.

В диссертации также использованы законодательные акты РФ и иные нормативные документы, материалы политико-социологических²⁸ и политико-психологических исследований²⁹, проведенных крупными исследовательскими коллективами; статистические данные Росстата, ЦИК и результаты социологических исследований, проведенных различными исследовательскими центрами (ВЦИОМ, ФОМ, Левада-Центр, ЦИРКОН и др.).

Хронологические рамки эмпирического исследования охватывают период 2000-2020 гг., который можно обозначить как современный этап политической истории России с точки зрения характерных для него социально-экономических и политических процессов³⁰. В контексте рассматриваемых в диссертации вопросов важной особенностью этого этапа внутриполитического развития является расширение сферы молодежной политики и ее институциональное оформление в рамках системы государственного управления³¹. Кроме того, в указанный период активно проходила политическая социализация современной российской молодежи как поколенческой общности, а также формирование ее политико-

²⁸ См.: Российская молодежь: проблемы и решения. М.: Центр социального прогнозирования РАН, 2005; Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты: аналитический доклад. М.: Ин-т социологии РАН, 2007; *Горшков М.К., Шереги Ф.Э.* Молодежь России: социологический портрет. М.: Ин-т социологии РАН, 2010; Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров / под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, В.В. Петухова. М.: Весь мир, 2011; *Шереги Ф.Э.* Российская молодежь: настроение, ожидания, ценностные ориентации. М.: ЦСПиМ, 2013; Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян / под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова. М.: Весь мир, 2018; *Горшков М.К., Шереги Ф.Э.* Российская молодежь в контексте социологического анализа. М.: ФНИСЦ РАН, 2019.

²⁹ См.: Политическая социализация российских граждан в период трансформации / под ред. Е.Б. Шестопа. М.: Новый хронограф, 2008; *Селезнева А.В.* Политико-психологический анализ политических ценностей современных российских граждан: поколенческий срез // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2011. № 3(15). С. 22-33; Человеческий капитал политической элиты в России. Политико-психологический анализ / под ред. Е.Б. Шестопа, А.В. Селезневой. М.: РОССПЭН, 2012; *Селезнева А.В.* Молодежь в современной России: политические ценности и предпочтения. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2015.

³⁰ См.: Четверть века после СССР: люди, общество, реформы / под ред. Е.Б. Шестопа, А.Ю. Шутова, В.И. Якунина. М.: Издательство Московского университета, 2015.

³¹ См.: Государственная молодежная политика в России: социально-психологические основания и технологии реализации / под общей редакцией С.Ю. Поповой. М.: Аквилон, 2019.

психологических особенностей как субъекта социально-политических процессов в России.

Научная новизна диссертационного исследования

В результате анализа и интеграции теоретических подходов автором сформулированы политико-психологические определения политического участия и политической субъектности молодежи, отражающие современные российские тенденции проявления обозначенных ими феноменов.

В работе представлена авторская модель анализа взаимосвязи политического участия и политической субъектности молодежи, которая позволяет выявить ключевые черты политической субъектности молодежи, проявляющиеся в конвенциональных формах ее политического участия.

На основе материалов комплексного политико-психологического исследования автором выделены наиболее актуальные формы политического участия молодежи, в которых ее представители имеют больше возможностей проявлять свою политическую субъектность.

На основе анализа значительного массива эмпирических данных в диссертации впервые выявлена специфика проявления политической субъектности молодежи в конвенциональных формах политического участия.

Диссертационное исследование вводит в научный оборот значительный массив эмпирических данных о формах политического участия и особенностях проявления политической субъектности молодежи, которые расширяют и дополняют существующие в социально-гуманитарной науке представления о молодом поколении российских граждан.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его основные положения и выводы вносят вклад в развитие политической науки и предоставляют новые возможности для изучения конвенциональных форм политического участия молодежи и специфики проявления в них ее политической субъектности. Разработанные автором

концепция и исследовательская модель расширяют существующие в современной политической науке представления о взаимосвязи политического участия и политической субъектности молодежи и создают новые возможности для проведения дальнейших эмпирических исследований.

Практическая ценность исследования определяется тем, что его результаты могут быть использованы для подготовки аналитических материалов и рекомендаций для органов власти разного уровня по развитию субъект-субъектных отношений между государством и молодежью. Материалы диссертации могут применяться в образовательном процессе при изучении политологических дисциплин в вузах и учреждениях общего образования. Материалы исследования могут стать основой для принятия решений в процессе совершенствования направлений и форм реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Политическое участие молодежи – совокупность осуществляемых в разных формах и направлениях действий молодых людей в социально-политической сфере, которые обусловлены психологическими особенностями молодежи как политического поколения и оказывают влияние на политический процесс. Политическое участие молодежи добровольно, выражается в осознанных действиях и напрямую или опосредованно включено в систему властных отношений.

2. В процессе политического участия молодежь имеет возможность проявлять свою политическую субъектность. Политическая субъектность характеризует уровень развития личности молодого человека, который определяется его способностью к самореализации и саморазвитию в социально-политической сфере общества, а также сознательным удовлетворением собственных потребностей через влияние на другие субъекты или объекты. Политическая субъектность находится в двухсторонней и взаимообусловленной связи с ценностями, интересами, мотивами и действиями молодых людей в социально-политической сфере.

3. Результаты исследования показывают, что на протяжении 2000-2020 гг. происходит трансформация форм участия молодежи в политической жизни страны: от собственно политических, т.е. участия в голосовании или массовых политических акциях, к социально-политическим – участию в форумных кампаниях Росмолодежи или волонтерских проектах. При этом последние формально не являются политическими, но либо официально встроены в определенные направления внутренней политики государства, либо косвенно влияют на политические процессы.

4. Результаты эмпирического исследования позволили выявить две группы основных проявлений политической субъектности молодежи. На когнитивном уровне это актуализация комплекса политических ценностей, принятие ответственности за себя, окружающих и будущее своей страны, наличие интереса к политике. На поведенческом уровне – преобладание мотива саморазвития, реализация самостоятельной, регулярной, осознанной активности в социально-политической сфере жизни общества.

5. Как показало проведенное исследование, политическая субъектность в наибольшей степени проявляется у молодых людей, которые регулярно участвуют в молодежных образовательных форумах, занимаются волонтерской деятельностью, являются членами представительных органов власти или молодежных общественно-политических организаций.

6. В ходе проведенного нами исследования было выявлено, что политическая субъектность в различных формах политического участия проявляется преимущественно у той молодежи, которой присуща целостная система политических ценностей, развитое гражданское самосознание, т.е. осознание себя как активного субъекта происходящих политических процессов. При этом мотивы участия ориентированы на «идеальное» долгосрочное благо.

Апробация результатов диссертационного исследования

Основные положения работы были представлены автором в виде докладов на Международных научных конференциях «Ломоносов» (2017,

2018, 2020); VI и VII Всероссийских научно-практических конференциях с международным участием «Молодежная политика в современной России: вопросы теории и практики» (2017, 2018, 2020), а также в опубликованных тезисах и материалах следующих конференций:

Зиненко В.Е. Особенности молодежной политики в современной России // XIX Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». [Электронный ресурс]. М.: МАКС Пресс, 2012 (0,1 п.л.);

Зиненко В.Е. Роль неформальных молодежных объединений в политическом процессе современной России // V Всероссийская научная конференция «Россия 2030 глазами молодых ученых». Сборник. М.: Научный эксперт, 2013. С. 125-127 (0,2 п.л.);

Зиненко В.Е. «Цифровое поколение»: особенности формирования ценностных ориентаций // XXV Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». [Электронный ресурс]. М.: МАКС Пресс, 2017 (0,1 п.л.);

Зиненко В.Е. Формирование патриотизма у современной российской молодежи: на примере деятельности Международной Ассоциации ветеранов подразделения антитеррора «Альфа» // XXIV Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». [Электронный ресурс]. М.: МАКС Пресс, 2017 (0,1 п.л.);

Зиненко В.Е. Патриотическое воспитание молодежи как одно из приоритетных направлений государственной молодежной политики // Апгрейд социальных проектов: этапы стартапа. Обновление 2025: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Ульяновск: Издательство «Зебра», 2019. С. 248-252 (0,34 п.л.).

Ряд положений и выводов диссертации используются в профессиональной деятельности автора, в том числе в качестве руководителя проекта «Военно-патриотический форум «Альфовец» для молодежи в возрасте 14-18 лет (2018-2019 гг.), организатора научно-практических конференций «Знание. Честь. Отвага» и «Я – патриот Отечества!» (2017-2019

гг.) для учителей школ и руководителей военно-патриотических клубов, шефство над которыми осуществляет Ассоциация ветеранов «Альфа».

По теме диссертации автором опубликованы 9 печатных работ общим объемом 5,24 п.л., в том числе четыре статьи в ведущих научных журналах из перечня, рекомендованного Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования РФ и Ученым советом МГУ имени М.В. Ломоносова для публикации основных научных результатов диссертаций.

Структура и объем диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав (семь параграфов), заключения, библиографии и приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы исследования, рассмотрена степень ее научной разработанности, сформулированы объект, предмет, цель и задачи исследования, рабочая гипотеза, охарактеризованы его теоретико-методологические основы, эмпирическая база и хронологические рамки исследования, раскрыта научная новизна работы, освещена научная и практическая значимость исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту, представлены сведения об апробации полученных результатов.

Первая глава «Теоретико-методологические основы исследования политического участия молодежи» посвящена анализу основных концептуальных подходов к исследованию политического участия и его форм; определению сущности политической субъектности молодежи и специфики ее проявления; рассмотрению поколенческих особенностей молодежи как субъекта политического процесса.

В первом параграфе «Понятие и основные концептуальные подходы к исследованию политического участия» рассмотрены основные подходы зарубежных и отечественных ученых к изучению политического участия. Показано, что классическое понимание политического участия не отражает весь спектр форм вовлеченности современной молодежи в социально-политический процесс, что требует его переосмысления в актуальном контексте. Поэтому в работе предложено авторское политико-психологическое определение политического участия молодежи, отражающее современные российские тенденции проявления обозначенного им феномена. Политическое участие молодежи – это *совокупность осуществляемых в разных формах и направлениях действий молодых людей в социально-политической сфере, которые обусловлены психологическими особенностями молодежи как политического поколения и влияют на политический процесс*. Основными признаками политического участия являются: выраженность в

конкретных осознанных действиях; включенность в систему властных отношений (прямую или опосредованную); автономность и добровольность участия. Применение такой трактовки политического участия молодежи позволит рассмотреть наиболее актуальные для современных молодых людей его формы, через которые они имеют больше возможностей для самореализации и саморазвития в социально-политической сфере общества. В связи с этим в диссертационной работе рассматриваются следующие формы политического участия: участие в выборах; участие в общественно-политических организациях и движениях; участие в представительных органах государственной власти (молодежных парламентах, молодежных правительствах); участие в протестных акциях; профессиональная политическая (или общественно-политическая) деятельность. Помимо этого, к формам политического участия автор относит участие молодежи в волонтерской (добровольческой) деятельности и участие в молодежных образовательных форумах – ключевых мероприятиях, проводимых в рамках государственной молодежной политики. Эти формы участия формально не являются политическими, но либо официально встроены в определенные направления внутренней политики государства, либо косвенно влияют на политические процессы.

Второй параграф «Политическая субъектность молодежи: сущность и специфика проявления в процессе политического участия» посвящен анализу сущности и содержания политической субъектности молодежи, определению ее основных черт и специфики проявления в различных формах политического участия.

Под политической субъектностью молодежи в диссертационной работе понимается такой *уровень развития личности молодого человека, который определяется его способностью к самореализации и саморазвитию в социально-политической сфере общества, а также сознательным удовлетворением собственных потребностей через влияние на другие субъекты или объекты.* Политическая субъектность рассматривается как

динамическая характеристика, которую ее носители приобретают в процессе своей деятельности. Политическая субъектность находится в двухсторонней и взаимообусловленной связи с политическим сознанием (ценностями, интересами, мотивами) и действиями молодых людей в социально-политической сфере.

В работе выделены основные критерии политической субъектности. Это, во-первых, *гражданское самосознание*, измеряемое через самоидентификацию граждан со страной и государством. Во-вторых, это *самостоятельность и автономность действий в социально-политической сфере*, определяемые сформированной системой ценностей, наличием четких интересов, выстроенной мотивацией. В-третьих, *регулярность действий в социально-политической сфере*, измеряемая частотностью участия, при этом сопоставляемая с наиболее актуальными для молодежи формами политического участия. То есть политическая субъектность представляет собой способность к сознательной, самостоятельной, регулярной активности, влияющей на политический процесс.

В третьем параграфе «Поколенческие особенности российской молодежи как субъекта политического процесса» молодежь рассматривается как политическое поколение, то есть «общность людей определенного возраста, имеющих сходные представления о политике и власти, сформированные в процессе первичной политической социализации под влиянием историко-политического и социокультурного контекста его протекания»³². В диссертационной работе анализируется молодое поколение, которое родилось в период с 1985 по 2002 г., когда в стране произошли радикальные трансформации всех сфер жизнедеятельности общества. Соответственно изучается молодое поколение в возрастном диапазоне от 18 до 35 лет.

³² Селезнева А.В. Молодежь в современной России: политические ценности и предпочтения. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2014. С. 26.

За два десятилетия XXI века выросло новое поколение молодежи, поколенческие особенности которого, как субъекта политических процессов, определяются обстоятельствами политической социализации и существовавшими в период его становления и развития условиями участия в социально-политических процессах. Поскольку в начале 2000-х годов молодежь стремилась реализовать свою политическую субъектность в неформальных и неконвенциональных формах политического участия, это привело к созданию различных провластных молодежных организаций. Несмотря на это, представители молодого поколения, особенно старшая его когорта, ощущали ограниченность своих возможностей влиять на власть и самореализовываться в социально-политической сфере. Это обусловило дистанцирование значительной части молодежи от политики и перенаправление ее «потенциала влияния» на решение собственных, а не общественных проблем. Свою политическую субъектность молодое поколение, особенно старшая его когорта, смогло проявить в акциях протеста в 2011-2012 годах, после чего власть стала активнее заниматься молодежью и поддерживать различные ее инициативы. В настоящее время молодежь имеет больше возможностей для реализации своей активности в конвенциональных формах политического участия, поскольку их спектр достаточно широк и вовлечение молодежи в них является важной государственной задачей.

Во второй главе «Результаты эмпирического исследования политического участия российской молодежи» представлена характеристика проведенного автором эмпирического исследования, рассмотрены основные формы политического участия молодого поколения и определены наиболее актуальные из них, а также на основе качественного анализа данных выявлена специфика проявления политической субъектности молодежи в конвенциональных формах ее политического участия.

В первом параграфе «Характеристика исследования» определяются цель исследования, его объект и предмет, основные понятия, гипотеза,

проверка которой осуществляется в процессе анализа данных, обозначаются методы исследования и эмпирическая база.

Автор исходит из предположения, что участие молодежи в конвенциональных формах активности в социально-политических процессах создает возможности для ее самореализации в качестве субъекта взаимодействия с государством и обществом. Для изучения проявлений политической субъектности молодежи в разных формах ее политического участия выделяются следующие критерии:

- *гражданское самосознание*, включающее в себя совокупность политических представлений и ориентаций, которые определяют идентификацию молодежи со страной, государством;
- *самостоятельность и автономность действий молодежи в социально-политической сфере*, определяемые сформированной системой ценностей, наличием четких интересов, выстроенной мотивацией;
- *регулярность действий в социально-политической сфере*, измеряемая интенсивностью вовлечения молодежи в актуальные для нее формы политического участия.

Для проведения эмпирического исследования форм политического участия молодежи и специфики проявления ее политической субъектности были использованы метод анкетирования и фокус-групповые дискуссии с несколькими вариантами гайда. Анкетный опрос молодежи 18-30 лет позволил получить количественные данные о формах, направлениях и интенсивности участия современной российской молодежи в социально-политических процессах. Для определения содержательного наполнения политических ценностей молодежи, мотивов ее участия в социально-политических процессах и форм социально-политической активности были проведены 6 фокус-групповых дискуссий с активистами молодежных организаций, членами молодежных парламентов и правительств, участниками молодежных форумов и волонтерами. Сбор эмпирических данных проводился автором самостоятельно или в составе исследовательского коллектива. В

работе использованы также находящиеся в открытом доступе материалы политико-социологических и политико-психологических исследований, проведенных крупными исследовательскими коллективами и различными исследовательскими центрами (ВЦИОМ, ФОМ, Левада-Центр, ЦИРКОН и др.).

Во втором параграфе «*Формы политического участия российской молодежи: количественный анализ данных*» представлены результаты исследования основных форм участия молодежи в социально-политических процессах, которые позволяют определить наиболее актуальные из них. Анализируются следующие формы политического участия молодежи: участие в выборах; в общественно-политических организациях и движениях; в деятельности представительных органов государственной власти (молодежных парламентах, молодежных правительствах); в протестных акциях; профессиональная политическая (или общественно-политическая) деятельность ее представителей в качестве кандидатов и/или уже избранных депутатов законодательных органов власти всех уровней. Кроме того, рассматривается участие молодежи в различных мероприятиях, проводимых в рамках государственной молодежной политики, в частности, волонтерская (добровольческая) деятельность и участие в молодежных образовательных форумах.

Результаты анализа показали, что за последние два десятилетия произошли существенные изменения форм политического участия российской молодежи. Из собственно политических, связанных непосредственно с политикой, они трансформируются в социально-политические, охватывающие широкий спектр формально неполитических, но сопряженных с политическими процессами видов деятельности. Наиболее актуальными для современной молодежи формами политического участия являются форумная и волонтерская деятельность, а также участие в выборах. При этом участие молодежи в деятельности молодежных организаций или представительных

органов власти (молодежных парламентов и правительств) не является в настоящее время актуальным и востребованным.

В третьем параграфе «Специфика проявления политической субъектности молодежи в конвенциональных формах политического участия: качественный анализ данных» проводится анализ проявлений политической субъектности современной российской молодежи. Предметом исследования выступили политические ценности и представления в структуре гражданского самосознания, интерес к политике, доверие к органам власти, мотивы участия молодежи в социально-политических процессах.

Результаты эмпирического исследования позволили выделить следующую специфику проявления политической субъектности российской молодежи в процессе реализации ее активности в конвенциональных формах политического участия. Во-первых, у молодежи, участвующей в образовательных молодежных форумах и деятельности молодежных организаций, политические ценности более актуализированы, и их содержание имеет интернально-экстернальный вектор (МЫ-ориентация). Во-вторых, у участников образовательных форумов и волонтеров преобладает мотив саморазвития. В-третьих, у членов молодежных организаций и представительных органов власти проявляются такие черты политической субъектности, как детализированный интерес к сфере политики, ответственность за себя, окружающих и будущее своей страны, а также стремление реализовать свои гражданские права и обязанности. В-четвертых, молодые люди, являющиеся членами молодежных организаций, представительных органов власти, участвующие в образовательных форумах и профессионально занимающиеся политической деятельностью, более самостоятельно, осознано и регулярно проявляют свою активность в социально-политической сфере общества.

Было выявлено, что в настоящий момент волонтерская и форумная деятельность в бóльшей степени способствует развитию политической субъектности молодежи, так как данные формы политического участия

являются наиболее актуальными для нее. Участие в образовательных форумах способствует формированию политического сознания и гражданского самосознания молодых людей, развитию интереса к политике, приобретению опыта самопроектирования персональной активности в различных сферах общества. Волонтерская деятельность не только дает возможность молодежи реализовать мотив саморазвития, но и позволяет на основе приобретенного опыта осознать свое место и роль в социально-политических процессах.

Четвертый параграф «Политико-психологическая интерпретация полученных результатов» посвящен обобщению и интерпретации представленных в диссертационной работе эмпирических данных в практическом контексте характеризуемого ими явления, а также их теоретическому осмыслению для понимания их места в процессе развития науки.

Показано, что в ходе эмпирического исследования политического участия молодежи были выявлены основные черты политической субъектности, проявляющиеся в актуальных для нее конвенциональных формах участия в социально-политических процессах. Обобщение и систематизация данных позволили обозначить две группы основных проявлений политической субъектности молодежи. На когнитивном уровне это актуализация комплекса политических ценностей, принятие ответственности за себя, окружающих и будущее своей страны, наличие интереса к политике. На поведенческом уровне – преобладание мотива саморазвития, реализация самостоятельной, регулярной, осознанной активности в социально-политической сфере жизни общества. При этом данные черты не равнозначны и не выстроены в единый последовательный ряд с точки зрения их психологической природы и поведенческой реализации в социально-политической реальности. Специфика проявления черт политической субъектности зависит от множества условий, одним из которых является именно политическое участие.

Теоретическое осмысление полученных данных в предметном поле политической психологии позволяет сделать два ключевых замечания концептуального характера. Во-первых, выявленные в рамках исследования черты политической субъектности молодежи, проявляемые ею в конвенциональных формах участия в социально-политических процессах, не только соответствуют общей концептуальной рамке понимания сущности политической субъектности как политико-психологического феномена, но и в значительной мере дополняют и уточняют имеющиеся в науке представления. Выявленные автором когнитивные и поведенческие проявления политической субъектности молодежи (ценности и представления, мотивы и интересы, поведенческие установки) операционализируют содержание и определяют инструментальные возможности изучения самосознания, самодетерминации и стратегического самопроектирования как «фундаментальной субъектной триады» на уровне отдельных личностей, социальных групп и поколенческих общностей.

Во-вторых, выделенные в диссертации конвенциональные формы участия в социально-политических процессах в их современных способах осуществления объективно создают возможности для формирования и реализации молодежью своей политической субъектности. Выявленная связь между формами участия молодежи в политике и особенностями проявления ее политической субъектности выражается категорией «условие», определяющей отношение зависимости вторых от первых. При этом в более широком понимании связь между ними носит двухсторонний характер и обозначает взаимную обусловленность отношений формирования и развития.

В заключении автором сформулированы основные идеи и выводы исследования, выдвинуты предложения и определены перспективы дальнейшей разработки темы.

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основные результаты, положения и выводы диссертационного исследования представлены в 9 научных публикациях автора общим объемом 5,24 п.л.

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В.Ломоносова по специальности:

1. Зиненко В.Е. Приоритетные направления современной государственной молодежной политики // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 4. С. 289-294 (0,3 п.л.). ИФ РИНЦ – 0,178.

2. Зиненко В.Е. Патриотическое воспитание российской молодежи: современные реалии // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. № 1. С. 147-162 (1 п.л.). ИФ РИНЦ – 0,537.

3. Зиненко В.Е. Особенности формирования политической субъектности современной российской молодежи // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2019. № 6. С. 98-108. (0,74 п.л.). ИФ РИНЦ – 2,584.

4. Селезнева А.В., Зиненко В.Е. Политическая активность российской молодежи: современные тенденции развития // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2020. № 2. С. 192-208. (1,04 п.л. / авторский вклад – 0,5 п.л.). ИФ РИНЦ – 2,175.

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

5. Косыгина (Зиненко) В.Е. Аномия как фактор сдерживания общественно-политической активности молодежи // Социология. 2011. № 1. С. 164-167 (0,3 п.л.). ИФ РИНЦ – 0,253.

6. Косыгина (Зиненко) В.Е. Ценностные ориентации современной российской молодежи // Социология. 2013. № 2. С. 179-182 (0,3 п.л.). ИФ РИНЦ – 0,253.

7. Зиненко В.Е. Формирование современного патриотизма: на примере деятельности Международной Ассоциации ветеранов подразделения антитеррора «Альфа» // Социология. 2018. № 2. С. 209-212 (0,3 п.л.). ИФ РИНЦ – 0,253.

Иные публикации:

8. Зиненко В.Е. Аналитический отчет по итогам социологического исследования по теме: «Уровень патриотизма современного российского школьника». М.: МАКС Пресс, 2018. 28 с. (0,9 п.л.).

9. Зиненко В.Е. Патриотическое воспитание современной молодежи // Государственная молодежная политика в России: социально-психологические основания и технологии реализации (глава в коллективной монографии) / под общ. ред. С.Ю. Поповой. М.: Аквилон, 2019. С. 192-210. (0,9 п.л.).